

Научная статья
УДК 316.347(470.62)
doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-265-271

ЯЗЫКОВЫЕ УСТАНОВКИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Мадина Магомедкамиловна Шахбанова

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия, madina2405@mail.ru

Аннотация. Национальный (родной) язык является ключевым идентификатором этнической самоидентификации и его состояние определяет состояние межэтнической сферы: ущемление национального языка, как правило, сопровождается ухудшением межнационального климата, формированием в общественном сознании принципов интолерантности, враждебности и агрессии. В этой связи изучение языкового поведения представляется актуальной задачей на фоне происходящих сложных и противоречивых этноязыковых процессов в современном российском обществе. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на языковое поведение городского населения Дагестана. На основе результатов эмпирического исследования сделан вывод о превалировании русского языка как языка межнационального общения во всех социальных сферах современного дагестанского общества. Данное обстоятельство является вполне закономерным, ибо Дагестан многоязычный регион, в котором существует объективная необходимость в языке межэтнической коммуникации. При одновременно высокой значимости русского языка наблюдается снижение веса национальных языков народов Дагестана, более того, печатные издания на русском языке (книги, журналы, газеты, электронный ресурс), а также социальные сети являются основными источниками получения информации для опрошенного городского населения республики. Верификация результатов опроса показывает, что деструктивное влияние на языковые процессы оказывает множество факторов, среди которых процессы урбанизации и модернизации, нивелирующие этнокультурную специфику, отсутствие Закона «О языках народов Дагестана», закономерно способствующие трансформации языкового сознания и вытекающего из него языкового поведения городского населения республики.

Ключевые слова: полиэтничность, этноязыковый процесс, языковой конфликт, урбанизация, городское население, городская среда, билингвизм, дагестанские народы, языковое поведение, языковое сознание

Для цитирования: Шахбанова М. М. Языковые установки городского населения Дагестана // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 265–271. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-265-271>

LANGUAGE INSTRUCTIONS OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN

Madina M. Shakhbanova

Institute of History, Archeology and Ethnography of, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, madina2405@mail.ru

Abstract. The national (native) language is a key identifier of ethnic self-identification and its state to a certain extent determines the state of the interethnic sphere: infringement of the national language is usually accompanied by a deterioration of the interethnic climate, the formation of the principles of intolerance, hostility and aggression in the public consciousness. In this regard,

the study of linguistic behavior seems to be an urgent task against the background of the ongoing complex and contradictory ethno-linguistic processes in modern Russian society. The aim of the study is to identify the factors influencing the language behavior of the urban population of Dagestan. Based on the results of an empirical study, it is concluded that the Russian language prevails as the language of interethnic communication in all social spheres of modern Dagestan society. This circumstance is quite natural, for Dagestan is a multilingual region, in which there is an objective need for the language of interethnic communication. While the importance of the Russian language is high, there is a decrease in the weight of the national languages of the peoples of Dagestan, moreover, printed publications in Russian (books, magazines, newspapers, electronic resource), as well as social networks are the main source of information for the surveyed urban population of the republic. Verification of the survey results shows that many factors have a destructive effect on linguistic processes, including the processes of urbanization and modernization leveling the ethnocultural specifics, the absence of the Law "On the languages of the peoples of Dagestan", naturally contributing to the transformation of linguistic consciousness and the resulting linguistic behavior of the urban population of the republic.

Keywords: poly-ethnicity, ethno-linguistic process, linguistic conflict, urbanization, urban population, urban environment, bilingualism, Dagestan peoples, linguistic behavior, linguistic consciousness

For citation: Shakhbanova M. M. Language instructions of the urban population of Dagestan. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(2):265–271. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-265-271>

Введение

При исследовании языкового поведения в многонациональном сообществе невозможно обойти вниманием последствия влияния модернизации и урбанизации на данный процесс, ибо изначально городскому пространству характерна интенсивная межэтническая коммуникация. Иными словами, в современный период, «когда урбанизация по своим масштабам и темпам обрела небывалый прежде размах... важно учитывать значение непрерывно расширяющейся и изменяющейся городской среды как фактора, влияющего на языковое поведение представителей разных этносов» [1, с. 40]. Соответственно, в условиях урбанизации и ускорения научно-технического прогресса возрастает необходимость овладения вторым языком, т.е. возникает потребность в существовании языка межнационального общения, каковым, например, для российских народов является русский язык.

Что такое языковое поведение? И этот вопрос является ключевым в рамках изучения языковых процессов в городском пространстве, ибо в городах, особенно полинациональных, они протекают ярко, интенсивно и противоречиво. Более того, языковое поведение является индикатором измерения языкового сознания, позволяет уловить свойственные ему характеристики, в частности, языковые предпочтения, отношение человека к национальному языку своей этнической общности, позитивные и негативные тенденции в языковой сфере и т.д. Иными словами, состояние в языковой сфере напрямую отражается на состоянии межличностной коммуникации, межнациональной сферы в целом.

По мнению А.Ф. Валеевой, по своей структуре языковое поведение является сложным образованием и включает в себя: «1. совершенствование грамматических форм, обогащение лексики и фразеологии родного языка; 2. увеличение числа сред, сфер деятельности, в которых используется родной (и неродной) язык; 3. количество и иерархия используемых для общения языков (моно- или билингвизм, диглоссия или недиглоссия); 4. способность переходить с одного языка на другой ("переключать языковой код"); 5. отношение к носителям родного языка; 6. отношение к двух и более язычным; 7. стремление к углубленному знанию родного языка; 8. развитие потребности в изучении второго и более языков; 9. реализация в практическом поведении основных функций родного и неродного языков» [1, с. 40].

Урбанизация отражается как на внешнем, так и на внутреннем языковом поведении человека, например, в части выбора языка межличностного общения, количества используемых языков в процессе коммуникации (то есть двуязычие), увеличении словарного запаса и т.д. Двуязычие как форма общения представителей разных национальных общностей, широко распространено в городской местности, в сравнении с сельской, хотя, например, в Дагестане

есть многонациональные сельские поселения, в которых наблюдается своеобразное языковое поведение: так население владеет не только своим родным языком, но и национальным языком другой этнической общности, с которой они совместно проживают.

Языковая ситуация в Дагестане характеризуется тем, что здесь исторически имело место двуязычие, порой и трехязычие, обусловленное многонациональностью самого региона. В послереволюционный период в Советском Союзе русский язык стал языком межнационального общения и в данной роли за прошедший период только укрепил свои позиции. Доминирование русского языка над национальными языками вызывает неоднозначную реакцию у носителей этнического языка: в основном анализом ситуации с дагестанскими языками занимаются лингвисты, которые в силу своей профессии могут наблюдать происходящие с национальными языками деструктивные процессы и пытаются донести до власти и общественности, что ситуация с родными языками очень сложная, наблюдается трансформация языкового сознания и поведения. Так, существенно сужено пространство использования родных языков дагестанских народов, уменьшилось книгопечатание на национальных языках, в городской среде выросло поколение, которое при коммуникации даже среди соплеменников и внутрисемейном общении использует неродной язык. Следует отметить, что такая языковая ситуация сложилась по объективным причинам, например, из-за особенности городского пространства, то есть отсутствия анклавов проживания носителей одного языка. Хотя можно допустить, что и при компактном проживании в городе представители одной национальности вряд ли бы говорили на родном языке, особенно в молодежной среде в отличие от взрослого поколения, которое еще придерживается традиционного языкового поведения и не утратило осознание ценности родного языка. Таким образом, можно утверждать, что урбанизация создает условия для расширения пространства русского языка при одновременном ограничении поля использования родных языков.

В Дагестане при относительно низкой доле городского населения, влияние фактора урбанизации на динамику языковой и этнокультурной идентичности ощущается сильнее, чем в других субъектах Российской Федерации. Как известно, удельный вес горожан в составе населения того или иного региона является не единственным, но очень важным показателем уровня урбанизации. Языковые процессы и языковое поведение, специфика их протекания являются предметом исследования отечественных исследователей. Так, языковое поведение и языковое предпочтение в межнациональной семье рассмотрено Э.М. Загировой [см. 2–5], состояние национальных языков малочисленных дагестанских народов анализируется Н.Р. Добрушиной [6], билингвальное поведение горожан на примере Махачкалы исследовано Д.С. Тисовой [7]. В связи с этим, научный интерес представляет выявление отражения процесса модернизации и урбанизации на языковое поведение городского населения Дагестана.

Материалы и методы исследования. Социологический опрос по изучению языкового сознания и языкового поведения городского населения Дагестана проведен в 2021 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Кизляр, Хасавюрт. N=521.

Результаты исследования

Как правило, в первую очередь, объектами влияния урбанизации становятся ценностные ориентации и установки на определенный тип языкового поведения, в том числе на отношение к использованию наиболее распространенных в регионе языков. Каковы языковые предпочтения опрошенного городского населения? В каких сферах используется родной язык? Ответы на эти вопросы являются индикаторами измерения языкового поведения, поэтому в авторском исследовании по изучению этноязыковых процессов в современном городском пространстве Дагестана были затронуты вопросы, показывающие языковые предпочтения и языковое поведение горожан. Так, полученный на вопрос «Где Вы чаще всего говорите на родном языке?» материал показывает, что основными сферами использования горожанами родного языка являются семья (76,6 %), представители своей этнической общности и друзья.

Анализ материала в этническом разрезе свидетельствует о большей распространенности использования опрошенными лезгинами родного языка во внутрисемейном общении (85,2 %), по сравнению с другими национальными подмассивами, где показатели меньше 80,0 %. Недоверие вызывает позиция опрошенных в интервале «до 20 лет», которые поддерживают межличностную коммуникацию на национальном (родном) языке (80,4 %), ибо в реальности они демонстрируют противоположное языковое поведение, кроме того, среди городской молодежи

меньше всего владеющих национальным (родным) языком. Далее опрошенные используют родной язык для поддержания общения с представителями своего народа (38,4 %); по национальной принадлежности предпочтение родному языку при внутриэтнической коммуникации отдает одна вторая часть аварцев, лакцев и чеченцев, таковых меньше в даргинской, лезгинской и кумыкской подгруппах (каждый третий). С возрастом и уровнем образования респондентов наблюдается увеличение процентного показателя поддерживающих диалог на национальном (родном) языке с 38,1 % в разрезе «до 20 лет» до 50,0 % «от 60 лет и выше», и с 37,7 % имеющих среднее образование до 41,3 % с высшим образованием. Языком общения с друзьями для 28,4 % опрошенного городского населения является родной язык, среди них больше половины опрошенных чеченцев, 29,3 % из подмассива даргинцев и 32,9 % кумыков. Одна треть респондентов имеющих среднее и среднее специальное образование выбрала данный вариант ответа, доля таковых среди имеющих высшее образование заметно меньше (24,9 %). Остальные позиции (в учебных заведениях, государственных заведениях, магазине, на рынке) отмечены менее 10 % опрошенных горожан, что вполне закономерно.

Следует отметить, что имеются глубокие расхождения в языковом поведении внутри городов: например, в г. Хасавюрте и Кизляре, где численное доминирование аварского населения, вполне возможно поддержание в общественных местах межличностного общения на аварском языке. Кроме того, как показывает практика, часто человек, который живет в инонациональном окружении, владеет и неродным языком и данное явление больше распространено среди взрослого поколения городских жителей.

Как известно, в общественном сознании имеет место обозначение «невидимой связи» с представителями своего народа и поддержание диалога на родном языке, что способствует укреплению внутриэтнических связей. Также в общественном сознании наблюдается установка, что в деловой сфере переход на национальный язык общения позволяет «разрушить» имеющиеся преграды между субъектами коммуникации, то есть появляется возможность положительно «решить» определенный вопрос.

Сравнительный анализ результатов исследования по годам (2009 и 2021 гг.) показывает заметное снижение интенсивности коммуникации на родном (национальном) языке внутри семьи (с 88,7 % в 2009 г. до 76,4 % в 2021 г.), впрочем, как и с представителями своего народа (44,3 % в 2009 г. и 38,4 % в 2021 г.), в то время как процентный показатель по суждению «общаясь в кругу друзей» практически не изменился (27,8 % в 2009 г. и 28,4 % в 2021 г.), что позволяет сделать вывод о трансформации языкового предпочтения, соответственно, и языкового поведения опрошенного городского населения в семейной и внутриэтнической сферах.

Установление сфер наиболее интенсивного применения национального (родного) языка требует выявления областей, в которых чаще используется русский язык, при этом необходимо учесть, что у русского языка изначально статус выше, чем у национальных (родных) языков. Одно дело обозначение национального языка как идентификатора, другое, состояние языкового сознания, степень интенсивности языкового поведения, а они, как показывает практика, очень слабо выражены (см. табл. 1).

Закономерно превалирование русского языка в государственных учреждениях, ибо на нем ведется деловая переписка и документация: эмпирический материал показывает частотность использования русского языка в официальной сфере. По сравнению с другими этническими подгруппами, данный вариант отмечен меньшей долей чеченцев; анализ по социально-демографическим параметрам показывает, что поддерживает межличностное общение на русском языке почти одинаковая доля во всех возрастных интервалах и подмассивах с разным уровнем образования. Само собой разумеющимся является коммуникация на русском языке в учебных заведениях, ибо на нем осуществляется обучение. Также вопросов не вызывает общение с друзьями на русском языке – дружеский круг может быть представлен носителями разных языков. При этом обращает на себя внимание 2-х кратное увеличение процентных показателей, которое свидетельствует о превалировании русского языка во внутрисемейном общении.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Где Вы чаще всего говорите на русском языке?» (% , вторая цифра в таблице – опрос 2009 г.)

Table 1 – Distribution of answers to the question "Where do you most often speak Russian?" (% , second figure in table – 2009 survey)

Варианты ответов	В семье	В кругу друзей	С представителями своей национальности	С представителями других национальностей	В учебных заведениях	В государственных заведениях	На рынке, в магазине
Национальности							
Аварцы	38,5	56,1	20,9	56,1	59,5	68,9	50,7
Даргинцы	48,8	62,2	37,8	65,9	63,4	73,2	61,0
Лезгины	44,3	77,0	21,3	62,3	65,6	72,1	54,1
Лакцы	55,6	77,8	26,7	60,0	66,7	77,8	55,6
Кумыки	44,3	60,8	26,6	58,2	54,4	68,4	55,7
Чеченцы	34,5	51,7	17,2	65,5	51,7	65,5	44,8
Другие	64,3	58,9	30,4	51,8	64,3	60,7	39,3
Возраст							
До 20 лет	46,4	67,0	30,4	63,9	70,6	75,8	56,7
От 20 до 40	48,8	58,0	25,3	53,7	56,2	64,2	46,9
От 40 до 60 лет	36,8	59,6	21,1	58,8	56,1	70,2	50,9
От 60 лет и старше	53,1	59,4	18,8	68,8	46,9	68,8	62,5
Образование							
Среднее	44,0	62,9	27,0	60,4	65,4	69,2	50,9
Среднее специальное	46,2	65,0	27,3	60,8	61,5	70,6	51,0
Высшее	46,3	59,7	23,4	57,2	56,7	70,6	55,2
Всего:	46,0/22,2	62,4/58,8	26,0/14,4	59,2/0	60,8/49,0	69,6/59,8	52,4/0

По этнической принадлежности на предпочтительность общения на русском языке указывает подавляющая часть опрошенного лакского населения, каждый второй из подмассива даргинцев, лезгин и кумыков, а также одна треть аварцев и чеченцев, причем среди последних меньше всего выбравших данный вариант ответа. Далее с повышением возраста и образовательного уровня респондентов растет число предпочитающих внутрисемейную коммуникацию на русском языке (с 46,6 % в разрезе до 20 лет до 53,1 % старше 60 лет; с 44,0 % имеющих среднее образование до 46,3 % с высшим образованием). Также наблюдается увеличение процентных показателей поддерживающих внутриэтнические контакты на русском языке.

Таким образом, сравнительный анализ эмпирического материала на вопросы «Где Вы чаще всего говорите на русском языке?» и «Где Вы чаще всего говорите на родном языке?» показывает, что коммуникация на родном языке превалирует в семейном кругу и существенно меньше в государственных и учебных заведениях. Общение на русском языке больше распространено в государственных и учебных заведениях, потому что в городской местности языком общения практически во всех социальных сферах является русский язык как язык межнационального общения. Сравнение результатов исследования по годам (2009 и 2021 гг.) констатирует о заметном изменении языкового поведения опрошенного городского населения по всем социальным сферам взаимодействия.

Ценностное отношение к национальному (родному) языку и языку межнационального общения можно проследить через анализ источников, которыми пользуются респонденты для получения информации о национальной жизни, этнокультуре, а также этнических проблемах своего народа. Верификация социологического материала показывает, что источником информации для одной трети опрошенного городского населения о национальной жизни и культуре своего народа выступает Интернет и социальные сети на русском языке, среди них 51,1 % опрошенных из подмассива лакцев, 45,1 % даргинцев, 31,8 % аварского, 31,1 % лезгинского, 31,6 % кумыкского и 37,9 % чеченского населения.

Молодежь (42,8 %) и респонденты с низким образовательным уровнем (42,9 %) предпочтение отдают русскоязычным источникам по сравнению со взрослым поколением и имеющими высокий образовательный статус. На втором месте в качестве информативного источника располагается Интернет и социальные сети на национальных (родных) языках (34,8 %) и выбравших данное суждение заметно больше в подгруппе чеченцев (51,7 %), в остальных подмассивах одна треть респондентов, за исключением опрошенных даргинцев (26,8 %). Анализ по социально-демографическим характеристикам показывает, что данная позиция ближе одной трети респондентов в каждой из возрастных и образовательных подгрупп. 23,4 % опрошенных по всему массиву источником информации считает художественную литературу на родном языке; по этому варианту ответа можно отметить существование отличий по социально-демографической принадлежности респондентов: подавляющая часть респондентов в возрастном разрезе до 40 лет и имеющие среднее образование указывает на данный информативный источник. Однако, это утверждение опрошенных вызывает недоверие из-за того, что, во-первых, заметно снизилось издание литературы на родных языках, во-вторых, современная Россия далеко не Советский Союз – «самая читающая страна в мире». Не одно десятилетие национальной, в данном случае творческой интеллигенцией подчеркивается, что население, особенно молодежь, мало читает.

Свою лепту в изменение языкового поведения респондентов, по мнению автора, внесла реформа российской образовательной системы, стремление некоторых деятелей «подогнать» ее под западные образцы. Кроме того, кардинально изменилась и учебная программа – речь идет о преподавании в школах литературы вообще, а не только национальной: к сожалению, «классиками» стали писатели и поэты, чье творчество критически оценивается подавляющей частью общественности. Для 21,8 % опрошенного населения по всему массиву источником информации об этнокультуре своего народа служат печатные средства массовой информации – газеты и журналы, издающиеся на национальном (родном) языке. Это положение по этническому разрезу разделяют 25,0 % аварцев, 27,9 % лезгин и 24,1 % чеченцев, одна пятая часть лакцев и, в сравнении, меньше всего читающих издания на национальном (родном) языке в кумыкской подгруппе (16,5 %). Далее, каждый шестой опрошенный по всему массиву, одна вторая часть лезгин, каждый пятый в кумыкской и лакской подмассивах информативным источником о национальной жизни своего народа считают теле- и радиопередачи на родном языке. Дальнейший анализ эмпирики показывает, что по значимости опрошенное городское население на шестое место определил вариант ответа «из газет и журналов, издающихся на русском языке»; сопоставление показывает, что больше таковых в подмассиве лакцев (20,0 %) и кумыков (11,4 %). Результаты исследования в разрезе социально-демографической принадлежности опрошенного городского населения свидетельствуют о росте количества респондентов, отдающих предпочтение источникам на русском языке (с 9,8 % в возрасте 0 – 19 лет до 25,0 % выше 60 лет; с 9,4 % имеющих среднее образование до 13,9 % с высшим образованием). 10,6 % респондентов информацию получают из художественной литературы, издающейся на русском языке, и заметных отличий по этнической и социально-демографической принадлежности не выявлено.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает интенсивное языковое поведение опрошенного городского населения: в качестве информационных источников о национальной жизни, культуре своего народа указывались практически все перечисленные в вопросе источники, но доминирует Интернет и социальные сети как на русском, так и на национальных (родных) языках, более того, разница между данными вариантами не очень большая. Далее располагаются суждения «газеты и журналы, издающиеся на родном и русском языках», «художественная литература на русском и родном языках» и «теле- и радиопередачи на русском и родном языках». По мнению автора, в целом, несмотря на полученные обнадеживающие цифры, ситуация в языковой сфере остается сложной, более того, можно утверждать, что в ней проявляются деструктивные тенденции и без принятия Закона о языках народов Дагестана, обязательного обучения родным языкам в школах улучшить положение вряд ли возможно.

Список источников

1. Валеева А.Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 40–49.
2. Загирова Э.М. Общественное мнение о традиционной семье и причинах разводов в современном дагестанском обществе (по результатам социологического исследования) // Актуальные вопросы истории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 24–36.
3. Загирова Э.М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 298–303.
4. Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4 (48). С. 163–170.
5. Загирова Э.М., Гафиатулина Н.Х. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2 (50). С. 143–157.
6. Добрушина Н.Р. Многоязычие в Дагестане, или зачем человеку три языка // Социологический журнал. 2007. № 1. С. 103–127.
7. Тисова Д.С. Использование этнических языков в условиях доминирования лингва франка (на примере Махачкалы) // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 114–121.

References

1. Valeeva A. F. The influence of urbanization on the linguistic behavior of residents of a multiethnic region. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2002;(8): 40–49. (In Russ.)
2. Zagirova E. M. Public opinion on the traditional family and the causes of divorce in modern Dagestan society (based on the results of a sociological study). *Aktual'nye voprosy istorii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Topical issues of history. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference*. 2016; 24–36. (In Russ.)
3. Zagirova E. M. Traditions and innovations in the institutional space of the Dagestan family. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*. 2017; 17(3): 298–303. (In Russ.)
4. Zagirova E. M. Demographic behavior of the Dagestan family: state and trends. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii = Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2016; 4(48): 163–170. (In Russ.)
5. Zagirova E. M., Gafiatulina N. H. The value system of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii = Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2017; 2(50): 143–157. (In Russ.)
6. Dobrushina N. R. Multilingualism in Dagestan, or why a person needs three languages. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2007; (1):103–127. (In Russ.)
7. Tisova D.S. The use of ethnic languages in the conditions of lingua franca dominance (on the example of Makhachkala). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2020; (6): 114–121. (In Russ.)

Информация об авторе

М. М. Шахбанова – докт. социол. наук, вед. научн. сотр., Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу.

Information about the author

M. M. Shakhbanova – Doctor of Sociology, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Division of the UNESCO Chair for Comparative Studies of Spiritual Traditions, the Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue in the North Caucasus.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 04.05.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 04.05.2022; accepted for publication 05.05.2022.